

18+

ВАСИЛИСА ГРУНИНА

НЛО НАД ПИТЕРОМ!

2 ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ:
«НЛО НАД ПИТЕРОМ!» И «МИРФ»

Василиса Грунина

НЛО над Питером!

2 юмористические повести:

«НЛО над Питером!» и «МИРФ»

«Издательские решения»

Грунина В.

НЛО над Питером! 2 юмористические повести: «НЛО над Питером!» и «МИРФ» / В. Грунина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644580-2

Что объединяет Петербург, пришельцев, странную эпидемию, юного скейтбордиста и потерянную карту памяти? Череда случайностей и цепь закономерностей. Однозначно. На что способны две юные девицы, души которых полны надежд и фантазий? Наворотить всякого, что потом придётся разгребать? Случайно призвать древних богов? Легко! Осталось понять, что в подобной ситуации делать самим богам. Ведь хотелось бы не только пережить упадок сил и предотвратить собственное забвение, но и вернуться домой.

ISBN 978-5-00-644580-2

© Грунина В.
© Издательские решения

Содержание

НЛО над Питером!	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

НЛО над Питером!
2 юмористические повести:
«НЛО над Питером!» и «МИРФ»
Василиса Грунина

© Василиса Грунина, 2024

ISBN 978-5-0064-4580-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЛО над Питером!

Глава 1

Это случилось не так давно в городе, который по праву можно считать туманным миражом матушки Земли. Если бы он был мужчиной, то без лишних вопросов относился бы к типу, по вине которого столь многие женщины веками томились недугом любовного толка. Молчаливый аристократ, всегда окруженный некой тайной. Он редко веселится, однако, если уж его лица коснется улыбка, сердце женское непременно дрогнет от красоты и желанного предчувствия. Надеюсь, дорогой читатель, ты разгадал мой маленький ребус и заодно простил меня за подобное неприкрытое выражение симпатии.

Да уж если и происходить тем событиям, о которых пойдет речь далее, то именно в Петербурге.

На улице стояла отличная весенняя погода, что само по себе нехарактерно для этого города и может служить неким знаком, сигнализирующим, что стрелки были оставлены не в том положении и события пошли совсем не по намеченному пути. Снег успел полностью растаять, оставив после себя тут и там грязевые лужи-озера, и, хоть трава пока только начала кое-где проклевываться, люди стряхнули куртки, недоверчиво жмурясь на солнце.

По ничем не примечательной улице одного из спальных районов шла довольно примечательная женщина. Трудно было понять, сколько ей лет (это почти всегда трудно, когда дело касается женщин старше тридцати и моложе пятидесяти), однако, выглядела она великолепно: безукоризненно окрашенные и уложенные светлые волосы шелком ниспадали на плечи, изящное белое пальто сидело точно по фигуре (ах, какая это была фигура!), а стройные ножки в сапожках выбивали томную дробь на пропитанном солнцем асфальте. Одним словом, если и происходить таким событиям, о которых пойдет речь, то, безо всяких сомнений, именно по вине такой вот женщины.

Когда Надежда (назовем так нашу незнакомку в целях иронии, ибо настоящего имени ее, разумеется, никто до сих пор не знает) поравнялась со входом на детскую площадку, где бесновалась молодая человеческая поросль, ей под ноги вылетел скейтборд. Тут во избежание путаницы стоит уточнить, что сами по себе скейтборды, разумеется, не летают. Однако площадка была большой и рассчитывалась не только на восторженно-неторопливо телепающихся малышей, но и на уже вполне оформившиеся сгустки яростной энергии, кое-как уместяющиеся в стремительно растущих телах. Имелось там и некое подобие рампы, откуда пушечным ядром выстрелил злосчастный спортивный снаряд.

Так уж вышло, что владелец одного участвовать далее в инциденте не смог, поспешно, словно кусок сахара в горячем чае, растворившись среди товарищей. Покинутый же им скейт совсем растерялся, врезался в лужу, затормозившую его движение, а заодно и обдавшую Надежду тем, из чего весенние лужи состоят, и закончил свой триумфальный заезд, тюкнувшись в колесо припаркованной на его пути машины. Выдавший разные времена, а потому, наверное, чувствительный седан тоже молчать не стал и огласил округу надрывным ревом по белому пальто.

Надежда вздрогнула, шагнула назад, где по воле случая как раз прогуливался упитанный, равнодушный ко всему голубь, и в отчаянной попытке не наступить на одного совершила несколько взмахов руками, которые при должной фантазии можно было бы принять за танцевальные движения. Правда, зрителей вокруг не наблюдалось и женщина приземлилась на пятую точку в полной тишине. Если не считать, конечно, истошный визг, фоном доносившийся с детской площадки, и глумливое курлыканье уцелевшего фаталиста.

Если вам посчастливилось родиться в прошлом веке, то вы наверняка помните забавных ребят, развлекавших почтенную публику игрой в наперстки. Так вот, сейчас я попрошу вас представить себя участником подобного досуга и внимательно следить за воображаемым шариком.

Надежда выругалась словами, которые очень плохо сочетались с цветом её пальто, что, учитывая обстоятельства, однако, вполне простительно, и неуклюже встала на ноги. Она была расстроена и не заметила, что из сумочки её выпал некий очень важный предмет, а именно – чехольчик с картой памяти, которую её муж попросил забрать у друга, снимавшего квартиру в нескольких кварталах от здания, где женщина работала.

Женщина взяла себя в руки и продолжила свой путь, а чехольчик остался лежать рядом с колесом потревоженного седана.

Позже, вечером, между Надеждой и её супругом состоялся пренеприятнейший разговор, в ходе которого выяснилось, что на карте памяти содержалась некая очень ценная информация – компромат. Касался же этот компромат нового директора филиала компании, в которой работал супруг. Этот директор планировал массовые увольнения, чтобы сразу обозначить решительность своих намерений на новой должности. На сбор компромата скидывались многие. А посему, когда слёзы были вытерты, а осколки стекла, выпавшего из кухонной двери при особенно громком хлопке подметены, муж написал в групповой чат, называвшийся прямо – «Кто кого уволит».

Один за другим сотрудники заглядывали в чат и выпадали из него в депрессию. Двое коллег, имевших личное авто, даже выразили желание принять участие в поисковой операции вместе с Антоном (пускай уж и супруг Надежды обретет имя). Они разбили маршрут, которым следовала Надежда, на части и «прочесывали их мелкой гребенкой». Однако к трем часам ночи всем стало понятно, что найти иголку в стоге сена было бы значительно проще, ибо стог по размеру меньше целого района многомиллионного города. Битва была проиграна. А выиграна она и не могла быть, ведь голубь, воспринявший карту за подарок судьбы, вознегодовал от её несъедобности и отбросил прямиком, так уж сложилось, в дырочку люка.

На следующий день был подписан приказ об увольнении наших заговорщиков во главе с Антоном.

Некий Николай Петрович, солидный мужчина лет пятидесяти, работавший инженером в той самой компании и попавший в злополучный список, сильно расстроился. То ли потому, что вложил много нервов и сил в свой проект, то ли по причине апатии, охватывавшей его при мысли о всякого рода переменах, бог его знает. Однако расстройство это привело его к мысли о том, что стоит после такого рода событий отдохнуть. Не теряя времени даром, он позвонил своему институтскому другу Василию Сергеевичу с целью приглашения одного на рыбалку с параллельным распитием спиртных напитков. Василий Сергеевич, в свою очередь, такому повороту событий очень обрадовался. Он работал в довольно секретном месте, и работа его была связана с риском и нервным напряжением. Последнее время его преследовала сильная усталость, и звонок друга был воспринят мужчиной как знак свыше.

Жена Василия Сергеевича как раз гостила у сестры, отпрашиваться пришлось только у непосредственного начальства, и уже на следующий день они с Николаем Петровичем уже сидели в темно-зеленом внедорожнике, который увозил их в сторону отдыха и живописного лесного озера со скоростью сто двадцать километров в час.

Однако же интересует нас не только и не столько сам Василий Сергеевич, сколько тот факт, что работал он в секретной, как уже упоминалось выше, лаборатории. Днем ранее по вине одного нерадивого лаборанта там случилось некое нарушение техники безопасности, вследствие чего произошла утечка довольно опасного вируса. Причем опасен был не сам вирус, а симптомы, которые он вызывал у тех, кто имел неосторожность стать его носителем. В частно-

сти, среди этих симптомов было значительное ослабление эмпатии, повышение уровня агрессии и жестокости.

Самое интересное, что утечку вовремя заметили и ликвидировали, а единственным человеком, успевшим заразиться вирусом, стал как раз Василий Сергеевич.

Ах, если бы Надежда не потеряла ту карту памяти, если бы у Николая Петровича не образовались эти свободные дни и тяга к увеселительным поездкам, то его друга можно было бы просто изолировать до полного выздоровления.

Но процесс был уже запущен, и остановить его стало затруднительно.

Спустя полгода на Земле уже происходило чёрт-те что, а имя которому – пандемия. Осложнялась же она тем, что никому и никого было не жаль. Нередко заболевшие врачи нападали на пациентов в припадке ярости, – так же, как и буйные пациенты пытались разделаться с людьми, приехавшими чисто теоретически им помочь. Выходить на улицу (особенно старикам и маленьким детям) стало опасно, и даже простой визит в магазин мог закончиться травмами – как физическими, так и психологическими. Из громкоговорителей день и ночь доносились пространные увещевания, суть которых сводилась к тому, чтобы все держали себя в руках, помнили о своей человеческой природе и по возможности соблюдали самоизоляцию. Выезд скорой помощи на дом стал событием редким и осуществлялся лишь в том случае, если пациент имел отрицательный тест на злосчастный вирус (которому дали вполне точное название Арес). Благо решение с тестами было найдено быстро: ящики с ними выставляли прямо на улицах, рядом со станциями метро, поликлиниками и прочими ключевыми точками. Диагностировать же заразу на вскидку, несмотря на столь очевидные симптомы, было сложно, поскольку в силу психологического напряжения и повальной депрессии они проявлялись почти у каждого. Лозунгом нового времени стало: «Зато земля очистится». Причем так думал каждый, имея в виду, разумеется, не себя.

Наружу вылезли все недовольства и локальные войны между полами, расами, социальными группами и культурными ячейками. Все ненавидели всех.

Поставить себя на место другого человека, сделать скидку на ситуацию, опыт или состояние человека не мог никто. Почти никто. Разумеется, нашлись и те немногие, кто имел некий врожденный иммунитет против новой беды, но, учитывая обстоятельства, назвать их счастливыми не поворачивается язык.

Человечество стремительно катилось в тартарары и самостоятельно остановиться, похоже, не могло.

Глава 2

Благо человечество никогда не было само по себе. Несмотря на то, что мысль о случайности всего происходящего на Земле порой кажется логичной, всегда находились во Вселенной силы, присматривающие за отсталыми планетами. Отчасти это объясняется тем, что аборигены в попытке самоуничтожиться могут навредить по-настоящему ценным видам, а то и косвенным образом соседям. Отчасти альтруизмом, ведь берут же люди шефство, например, над собачьими приютами или животными в зоопарке.

Что касается Земли, она в число отсталых планет не входила... Она входила в число планет-экспериментов, а посему за ней осуществлялся надзор серьезной организацией – Межгалактическим учёным советом открытого разума.

Подразделение учёного совета, которое отвечало за Млечный Путь и эксперименты, проводимые в его пределах, было довольно небольшим, но уютным. Тут подобрался отличный профессиональный коллектив, и оно всегда давало хорошие показатели. Некоторые представители других подразделений завистливо болтали, что дело, мол, в том, что рукав Ориона – страшная глухомань и Млечный Путь имеет солидное преимущество перед остальными в плане безопасности, некоторые хвалили главу подразделения с настолько непроизносимым для человеческого языка именем, что мы, пожалуй, возьмем на себя смелость сократить его до Адона. Но все это однозначно не меняет сути – Земля (хоть и не с первого раза) стала самым успешным проектом Совета.

Но в один метеоритный четверг в дверь кабинета Адона деликатно постучали. Это был дежурный наблюдатель – молодой гуманоид, принятый на службу за сообразительность, исполнительность и отчасти сходство с землянами по внешнему виду (начальству это показалось забавным нюансом). Михарилестианорсилаиборгит (можно сокращенно – Миша) заступил на службу после учебы в Большом трансцендентном университете, проработать успел пока всего ничего, а потому сильно нервничал при каждой внештатной ситуации.

Он предпочитал лишний раз уточнить и прояснить, поэтому бегал в кабинет Адона чаще других, и, увидев дотошного сотрудника в очередной раз, силабетадрианка только вздохнула, пустив лёгкий дымок из дыхательных отверстий на затылке.

– Присаживайтесь, дорогой мой, – проворковала она в портативный коммуникатор, – что случилось на этот раз?

– Простите меня, – Миша смущенно потер красивый прямой нос, который нравился ему больше всего остального в собственной внешности, – я долго не решался поднять эту тему, памятуя о той ситуации, когда не догадался проверить лампочку, прежде чем идти к вам. Но в этот раз я проверил, – торопливо добавил он, – два раза! Горит.

Адона бросила взгляд на поникшего гуманоида и ласково уточнила:

– Лампочка внештатной ситуации?

Миша кивнул.

– Что ж, придётся идти, – она грузно поднялась на все свои ноги и моргнула, призывая дежурного вести её к пульту наблюдения.

Ей предстояло убедиться на собственном опыте в том, что раз в год стреляет и палка. Лампочка не просто мигала, она выдавливала из себя самый зловещий алый цвет, на который была способна, и, словно этого было мало, по центральному экрану, чуть выше, бежали стройные ряды символов, обозначающих ошибки, с пояснениями на семи основных межгалактических языках.

Адона еще раз вздохнула и нажала на другую – менее тревожную кнопку, чтобы созвать экстренное совещание по громкой связи.

Спустя некоторое время в зале наблюдения стало тесновато. Все, чье положение в организации имело хоть сколько-нибудь весомое значение, изображали на своих лицах (или том, что было призвано их заменять) растерянность и глубокую работу мысли. Миша чувствовал себя так, словно вернулся во времена учёбы и теперь стоит перед экзаменационной комиссией, готовой растоптать его будущее. Он непрерывно приглаживал встопорщенные волосы, которые, как обычно, не желали подчиняться средней силе притяжения, благоприятной для всех работающих в подразделении организмов, и тер злосчастный нос, из-за чего на том уже образовалась яркое пятно.

Адона поднесла к ротовому отверстию коммуникатор, после чего издала звук, призывавший всех к спокойствию и тишине.

Озвучив причину совещания, силабетадрианка попросила ИИ рассказать подробнее о природе и перспективах развития чрезвычайной ситуации на Земле.

Все оказалось намного хуже, чем выглядело сначала. После того как нейтральный компьютерный голос затих, все присутствующие молчали еще некоторое время, переваривая услышанное. Миша чувствовал себя виноватым, ему хотелось провалиться под землю, хотя по всем законам логики (любой логики) вины дежурного в произошедшем быть не могло. Но ведь всё случилось-то в его смену, и молодой гуманоид понимал, что проклятый синдром отличника будет теперь долго есть его поездом.

Разумеется, я как посредник между читателем и этой историей стараюсь использовать понятные земные слова и термины. Не могло быть у михарилестианорсилаиборгита синдрома отличника, но была определенная черта характера, свойственная некоторым представителям его вида, заставляющая их стремиться соответствовать самым идеализированным представлениям о Хирионце. Эта злосчастная черта характера частенько мешала ему в жизни, приводя к переутомлению и тревожности.

В детстве на какой-то праздник третья бабушка по материнской линии подарила ему волосатую лупоглазую игрушку, которая всё время улыбалась, даже если сдавить её из всех сил, – так, чтобы глаза далеко вылезли из орбит. Бабушка была, пожалуй, единственным существом, которое понимало Мишу. Она сказала носить эту игрушку с собой и мять её всякий раз, когда станет совсем трудно. «Пусть она тебе напомнит о здоровом равнодушии», – говорила бабушка. Еще Миша помнил, что она частенько напоминала ему про расстояние: «Все имеет значение только тогда, когда оно рядом. Хочешь снизить важность, отойди подальше».

Но вернемся к экстренному совещанию. Если верить тому, что озвучил собравшимся ИИ, получалось, что человечество каким-то образом за очень короткий срок умудрилось свернуть с намеченной для него парадигмы, потерять курс и ускорить конец эксперимента на пару сотен тысяч лет. Такое, разумеется, случалось и раньше, но сейчас произошло все до крайности стремительно и непонятно.

Начальник отдела планирования, чье туловище было покрыто белесой пульсирующей плёнкой, сцепил шейные ручки над головой, обозначая своё желание говорить. Адона ободряюще присвистнула в коммуникатор, и тот выдал аналог на языке собеседника.

– Мы сворачиваем эксперимент? Но как же так, ведь нами гордился весь ученый совет! И мои дети!

Вокруг раздался одобрительный гул. Одобряли, вероятно, не гордость детей начальника отдела планирования, а регулярное финансирование, похвальные рекомендации и высокий статус в научном сообществе.

– Нет, – поспешила успокоить своих работников Адона, – сворачиваться не будем, – она несколько раз призывно щёлкнула клювом, и Миша торопливо подкатил глубокое кресло, – главная наша проблема заключается в том, что компьютер не смог зафиксировать данные о точке начала и виновнике событий. Поэтому выхода у нас всего два. Принудительное ороше-

ние с летающих кораблей лекарством, что приведёт к укреплению нежелательной мысли о том, что человек не один во Вселенной. Или использование регулятора времени.

– Бардак! Это сильно снизит чистоту эксперимента. С таким же успехом можно просто выдумать данные и выдать их за научные, – пожилой профессор-экотехнолог, напоминающий рыбу-каплю, возмущенно порылся красными прожилками.

– А вы предпочитаете, чтобы земляне перестали воевать и вышли в открытый космос? – перевёл коммуникатор ироничный голос зоогенетика, второй в коллективе силабетадрианки. Этому виду разумных птицоидов вообще была свойственна тяга к изучению и систематизации. Поэтому их было немало в научном сообществе.

– Я совсем не об этом, – смутился профессор.

– И о чём же? – воинственно наступала собеседница.

– Прошу вас сохранять спокойствие и здоровую атмосферу, – вмешалась Адона, – мы все на одной стороне. К тому же регулятор времени уже использовался в ходе эксперимента, если вы помните, два раза. Это не повлияет на достоверность результата, поскольку в данной ситуации его использование оправдано борьбой с погрешностями так называемого хаотического набора случайностей. Редкий, но противный феномен в науке.

– Допустим, – раздался голос, принадлежавший неизвестному, который притаился в заднем ряду. – Но в таком случае нам придется отправить на Землю сотрудника, который будет этим регулятором пользоваться. Пока мы составим список претендентов, пока проведём голосование, пока заверим результат во всех инстанциях, может быть уже поздно.

– Да, действовать нужно быстро, – Адона снова пустила струйку пара из отверстий на затылке, – чем больше проходит времени, тем больший нам грозит скандал. Я предлагаю отправить на Землю нашего Мишу.

Несчастный дежурный побледнел и начал усиленно дышать, ему показалось, что сердце переместилось в голову и та сейчас взорвется. Даже заветная лупоглазая игрушка впервые в жизни перестала бы улыбаться, если бы присутствовала на этом совещании.

Вокруг снова поднялся нестройный гул. «Вот сейчас кто-нибудь возмутится. Скажет о моей некомпетентности, и всё будет кончено», – малодушно думал Миша.

– Мой выбор обоснован, – безжалостно продолжила Адона, – во-первых, его отсутствие не повлечёт серьёзных последствий, во-вторых, ему легко сойти за местного, в-третьих, он исполнитель и не склонен к губительной импровизации, – эти слова прозвучали бы как стук молотка, забивающего последний гвоздь в крышку гроба, если бы наш герой мог понять сию метафору.

– Звучит вполне логично, – благосклонно одобрила зоогенетик.

– Да, подойдёт, думаю, – поддержал знакомый голос с заднего ряда.

Все остальные постепенно соглашались, выражая одобрение теми способами, которые были характерны для их вида.

Последнее, что запомнил Миша, перед тем как обнаружил себя в уже опустевшем зале наблюдения, – это взгляд методиста-бехолдера, сующего ему папку с ключевыми данными, касающимися проблемы, для ознакомления.

Мишу высадили ночью на пляже парка 300-летия Санкт-Петербурга. Ах, если бы это случилось в другой год, едва ли это место было бы столь пустынным и тихим летней ночью. Но теперь компанию растерянному пришельцу составляли только жирные чайки, бесновато орущие у кромки тёмной воды.

Он растерянno озирался, вдыхая непривычный по составу и плотности воздух, прыгал на месте, ходил и размахивал руками, привыкая к местной силе притяжения. И хоть бывшему дежурному, а нынче специальному агенту по борьбе с погрешностями хаотического набора случайностей Межгалактического учёного совета открытого разума и обещали лёгкую акклиматизацию благодаря препаратам последнего поколения, на деле всё было несколько сложнее.

Он скинул на песок тяжелый рюкзак, в котором помимо инструкций лежали любые необходимые документы, средства связи, оружие и сам регулятор времени. Закинул в рот на всякий случай ещё одну таблетку и лёг, глядя в непривычное, чужое небо. Мише предстояло успокоиться, подумать, почитать инструкцию и составить некий план действий. Но первым делом просто полежать вот так, ощущая реальность происходящего.

Наконец, вслед за первым шоком, растерянностью и, чего греха таить, страхом пришло чувство радости и любопытства. Новое место, чужой неизведанный мир – это куда лучше, чем дюжина экранов и мигающие лампочки. Нужно только верить в себя. В конце концов, быть может, именно ему, Мише, удастся спасти человечество – забавный вид, так похожий внешне на его собственный. Адона говорила, что нет в нём тяги к импровизации, но эта скупая характеристика откликалась внутри смутным тревожным бунтом.

Належавшись вдоволь, пришелец встал, закинул на плечо тяжёлый рюкзак, потом подумал, скинул его опять и достал обездвиживающую перчатку, выданную в качестве вспомогательного оружия на случай опасности. Затем удовлетворенно натянул её на левую руку, снова забросил на плечо рюкзак и медленно побрёл вдоль воды.

Она завораживала. Вода вообще имеет свойство завораживать в любом мире. Тёмные недра её таят некую изначальную мощь, пробуждают в душе чувство незащитности перед некими силами, разгадать которые до сих пор не под силу и лучшим умам Вселенной.

Вдруг Мишу вернул к действительности пронзительный женский визг, раздавался который впереди и чуть сбоку.

Ещё до отлёта бывшего дежурного заставили пройти ускоренный курс одного из языков Земли – русского. Поскольку ИИ всё же смог выдать приблизительное место с точностью до города, именно этот язык должен был понадобиться агенту с точностью 99%, в случае наступления оставшегося процента существовал пресловутый коммуникатор. Однако вместе с этим курсом шёл ещё один – язык человеческих звуков и невербальных средств передачи информации. Согласно этому курсу, звук, доносившийся до Миши, был призывом о помощи женской особи. А тут уж ноги сами понесли Мишу к месту предполагаемого происшествия, поскольку игнорировать оную в беде значило на его родной планете предать жизнь и приравнялось к добровольному отказу от оной.

Добежав до нужной точки, он увидел следующую картину: здоровая мужская особь, чья масса превышала необходимую в 2,23 раза, агрессивно, на повышенных тонах говорила что-то женской, которая заслоняла собой маленький трехколесный транспорт с длинной ручкой. Раздался повторный визг, практически идентичный первому, и Миша невольно восхитился тому, как ей удалось воспроизвести точно такую же звуковую конструкцию с точностью до... Считать было некогда.

Пришелец сделал ещё один рывок и вклинился между жертвой и агрессором, заставив последнего разжать хватку, которой он вцепился в её руку.

– Эй, ты... совсем крышей поехал? Сейчас... тебя... Решил эту... прикрыть? Каблук... Думаешь, она тебе... после этого?

Насколько вы поняли, точками в данном контексте были заменены бранные слова, которые не только запрещены к употреблению в литературном произведении, но и, согласно рекомендациям Межгалактической ассоциации врачей, крайне вредны для морального здоровья.

Миша, освоивший курс русского языка за 8,5 часов, если переводить на земное время, с высшим баллом, не понял решительно ничего. Он сделал максимально решительное (согласно курсу «Язык человеческих звуков и невербальных средств передачи информации») лицо и стал оттеснять агрессора в сторону.

– Прошу вас, оставьте в покое женщину с ребенком, – спокойно сказал он.

– Эта тварь со своим... занимает место, где отдыхают нормальные люди... орёт. Она думает, раз ноги раздвинула, теперь весь мир для неё? А ты... один из этих? Которые хотят всем навязать свой...

– Я не совсем понимаю причину вашего недовольства, – лицо Миши, само собой, потеряло решительное выражение и приняло задумчивое, – парк абсолютно пуст. Места в нём предостаточно. Женщина никак вас не трогала и не навязывала вам свои жизненные принципы. Что касается меня, то я тоже вижу вас впервые.

– Ты... умный самый? – собеседник толкнул Мишу, и тот в попытке сохранить равновесие уцепился за его руку.

Сработала перчатка. Туша агрессора бессильно обмякла, едва не придавив собой агента.

– Что с ним? – икнув, спросила женщина спустя несколько мгновений.

Миша пожал плечами. Её этот ответ устроил, и он мысленно поставил себе высший балл.

– Спасибо. Не знаю, что сказать, спасибо! – она вдруг разрыдалась и продолжала говорить между всхлипами: – Мама говорила, что я везучая, видно, так и есть. Кто бы мог подумать, что я встречу здорового человека, ещё и такого, который заступится. Почти невозможно!

– Зачем вы покинули дом в одиночестве, когда так опасно? – обеспокоенно спросил бывший дежурный.

– Я больше не могла там сидеть, – с новой силой разрыдалась она, – я подумала, что ночью никого нет. Можно тихонько пройтись по парку.

– Понимаю, – Миша почесал нос, вспоминая бесконечные часы, проведённые за пультом, – но что теперь делать? Вы могли заразиться, он ведь схватил вас.

– А, нет. Меня эта дрянь не берёт, – она вытерла слезы ладонью и подхватила малыша на руки, – почему-то.

– Хорошо, – он улыбнулся и развернулся, намереваясь идти дальше.

– Стойте, – женщина окликнула его, – вам есть куда идти? Рюкзак... Простите, что вмешиваюсь.

– Вообще-то, нет, – подумав, откликнулся пришелец.

– Может, тогда пойдёте с нами? – смущённо предложила она. – Мы с Женькой одни. Места хватит. По нынешним временам вместе безопаснее.

Мишина память услужливо выдала цитату Адоны об отсутствии склонности к губительной импровизации. Он посмотрел в ночное небо, ухмыльнулся и кивнул.

Новое дружественное существо звали Марина, что в переводе с какого-то местного древнего языка значило морская. Женщина и её сын жили одни, муж заразился ещё в начале пандемии и ушёл в неизвестном направлении. Это и многое другое Миша узнал, пока они шли тёмными аллеями к выходу из парка, затем петляли дворами, остерегаясь прохожих. Пришелец судорожно думал над собственной биографией и приходил к ужасающему выводу, что едва ли знает о месте своего пребывания достаточно, чтобы выдумать правдоподобную легенду.

К счастью, изголодавшаяся по общению спутница пока не спешила с расспросами, всю наслаждаясь возможностью говорить с таким собеседником, который не кидается на неё с кулаками или не перебивает возгласами типа: «Смотри, древняя машина! На ней ездили древние люди!»

Квартира оказалась вполне уютной. Женщина пошла переодевать и мыть ребенка, а Миша получил ценную возможность оглядеться. Он с трудом боролся с желанием трогать всё подряд, справедливо полагая, что будет выглядеть странно. Однако не смог устоять перед старой гитарой, боязливо жавшейся к стенке в углу. Он провел пальцами по струнам и, услышав гулкий вибрирующий звук, одернул руку. Затем улыбнулся и повторил процедуру ещё раз. В этот момент в комнату влетела маленькая комета и, оценив обстановку, спросила: «Хочешь, я тебе покажу?» Ответить гость не успел, маленький человек схватил инструмент, и комната наполнилась какофонией звуков.

– Женька, поставь гитару! – велела Марина, заходя в комнату, и широко улыбнулась Мише. – Она совсем расстроена. Вы играете?

Он торопливо мотнул головой.

– Жаль. Как же хорошо стало! Живой человек. Если вы понимаете, о чём я...

Агент представил себе, что вынужден полностью ограничить круг общения и сидеть в запёртом помещении. Получилась очень грустная картина.

Он с любопытством стал разглядывать книжный шкаф. На полках стояло множество детских книг с пёстрыми обложками. Названия сообщали о жизненных победах и поражениях лесных зверей, приключениях людей, машин, динозавров и многом другом, что гостю было трудно понять без контекста.

– Какая твоя любимая? – спросил он у Женьки, который уже давно переключил внимание на гоночную машинку.

– Про лыцалю, – уверенно сказал мальчишка и потянулся к нужному тому.

– Ладненько, – женщина кивнула, – пойду пока поставлю чайник.

Миша похвалил себя за сообразительность. Мысленно, разумеется. Детские книжки ведь созданы как раз для того, чтобы знакомить человека с местом, в котором ему предстоит жить. Однако спустя пять или шесть из них понял, что составить практичную картину мира по ним вряд ли удастся, ведь белки и ёжики не разговаривают на человеческом языке, существа, которых люди «выдумали», не живут на этой планете, а динозавры вымерли давным-давно.

Зато Женя уснул, утомленный необходимостью разъяснять элементарные вещи странному взрослому, а сам Миша, вежливо отказавшись от чая, забрался в кровать, выделенную хозяйкой, и углубился в чтение сборника историй про Шерлока Холмса, который наугад взял с другой полки. Эта книга помогла ему намного больше. Во-первых, агенту удалось выбрать профессию и придумать себе легенду, а во-вторых, ознакомиться с дедуктивным методом мышления.

Утром, когда Марина позвала гостя завтракать, он уже был во всеоружии. На вопросы отвечал уверенно, рассуждал только логически и чувствовал себя молодцом. Это было так приятно, что мелочи вроде удивлённого выражения, намертво прилипшего к лицу хозяйки, не имели значения.

Планы на день составить было нетрудно. В инструкции чётко говорилось, что первым делом агент должен купить земное средство связи, активировать его, зайти в глобальную сеть и внимательно ознакомиться с новостями, касающимися чрезвычайной ситуации за полгода.

Звучало всё просто и понятно. Миша сообщил женщине, что идёт на работу, и уточнил, где поблизости можно приобрести устройство.

– Какое устройство? – озадаченно спросила Марина.

– Коммуникативное, – твёрдо сказал пришелец.

– Рацию? – предположила собеседница.

– Рация может соединить меня с глобальной поисковой сетью? – как можно небрежнее задал вопрос агент.

– Ну я же не умею читать мысли, – почему-то обиделась хозяйка, – так бы и сказал, что нужен смартфон. Выходишь – направо и через дорогу.

– Прости, если допустил грубость, – на всякий случай сказал Миша.

– Э-э-э, хорошо, – ещё больше озадачилась Марина. Затем тряхнула головой и спросила: – А ты сможешь мне завтра отвести Женю в поликлинику? Если нетрудно.

– Конечно, – гость кивнул, схватил рюкзак и выскользнул за дверь, пока разговор не перешёл в очередную демаскирующую фазу.

Глава 3

На улице было довольно паршиво. Вокруг висело какое-то странное напряжение, которое ощущалось тягучим и липким. Было одиноко и беспокойно. Солнечные лучи, яркая зелень и щебет птиц странным издевательским образом контрастировали с настроением.

Первую часть маршрута удалось миновать без происшествий. Однако возле пешеходного перехода стояла небольшая группа народа, ожидая переключения сигнала светофора. Миша пристроился в заднем ряду, стараясь выдерживать дистанцию.

На электронном табло неспешно шёл обратный отсчет. Рядом с пришельцем подошёл и встал мужчина с маленькой собачкой. Агент смотрел на собачку, собачка нюхала асфальт, как вдруг произошло непредсказуемое. Хозяин животного то ли задумался, то ли просто не успел среагировать, когда оно вдруг перестало нюхать и, развернувшись, поставило передние лапы на ногу женщины, стоявшей впереди.

– Уберите псину! – взвизгнула пострадавшая, брезгливо тряхнув конечностью. – Она испачкала мне брюки, как я пойду на работу?

– Извините, – процедил сквозь зубы мужчина и сплюнул.

– Вы задолбали со своими собаками, они гадят где хотят, нападают на людей!

– Это ты как главная сука говоришь?

Миша вздохнул и сделал ещё несколько шагов назад. Точно так же поступили ещё несколько человек, которые, по всей видимости, не были заражены. Остальные с затаённой радостью предчувствовали свару. Они то по очереди, то скопом вступали со своими репликами, норовя задеть оппонента побольнее.

Один из спорщиков наступил на ногу миниатюрной девушке, по виду почти школьнице. Обернулся, рыкул на неё, чтобы не расставляла свои ласты, та судорожно извинилась и попятилась спиной на Мишу. Спорщик увидел в глазах своей жертвы страх и бросил ещё, что, мол, не хочет ли её величество, чтобы он купил ей цветов и сраный леденец, раз так липнет? Девушка поступила самым неожиданным для наблюдавшего пришельца образом: она вскинула руки вперед, зажмурилась и тоненько взвизгнула-всхлипнула. Агрессор ощерился и вернулся к сваре.

Тут девушка заметила, что буквально вжалась в Мишу, и приготовилась повторить свою пантомиму.

– Все хорошо, не бойтесь, – успокоил её он, – можно спросить?

– Да, – выдохнула она, утирая лоб ладонью.

– Почему вы, ну это... – он изобразил руками жест, проделанный ей.

– А-а-а... Я на биофаке учусь, – тихо усмехнулась собеседница и добавила, видя непонимание в глазах спросившего: – Вы не видите? Они ведут себя как стайные животные. Ему было достаточно знать, что он старше по иерархии, главнее и... правее. Я показала, что подчиняюсь. Но, – добавила она, тревожно всматриваясь в другой конец улицы, где появились проблесковые маячки полицейской машины, – боюсь, с парнем это не сработает, там немного другой механизм. Не пора ли нам того?..

Агент задумчиво посмотрел вслед девушке, которая торопливо удалялась от перехода, и, доверившись её пониманию ситуации, тоже пошёл прочь в поисках другого места, где можно будет пересечь дорогу.

В магазине царил полумрак, словно продавец, настороженный парень в футболке с инопланетянином, не хотел привлекать внимание к заведению, в котором работал. Увидев посетителя, он подобрался и изобразил на лице сдержанную улыбку.

– Добрый день, чем я могу вам помочь?

– Мне нужен смартфон, – твёрдо сказал Миша.

– Отлично, – мышцы продавца немного расслабились, – на какую сумму вы рассчитываете? Какими параметрами должен обладать телефончик?

– Э-э-э, – на секунду пришелец растерялся, но потом снова вспомнил про импровизацию и, разозлившись на себя, ответил: – Самый лучший.

В ответ парень стал перечислять непонятные названия, по всей видимости – марки аппаратов, и агент прервал его, сказав, что полностью доверяет вкусу и профессионализму собеседника. Затем, наблюдая, как тот берёт ключи и целенаправленно идёт к одной из витрин, поспешно добавил, что смартфон должен уметь связываться с глобальной поисковой сетью. Продавец удивлённо хмыкнул и сообщил, что нынче такой способностью обладает любой смартфон.

Всё шло достаточно хорошо, Миша ждал, слушал пространные объяснения о функционале своей покупки, когда дверь стремительно распахнулась, жалобно звякнув стеклом на излёте, и в помещение вошла дама средних лет. Она выглядела немного запыхавшейся и принесла с собой терпкий цветочный запах. Продавец снова напрягся. Теперь он старался стоять вполоборота к новой покупательнице, дабы быть готовым ко всему. Через две с половиной минуты дама резко спросила, долго ли ей ждать и как такому медленному продавцу удалось до сих пор сохранить работу. Парень обречённо вздохнул и попросил ещё немного времени, добавив, что уже оформляет покупку.

Миша шепнул ему, чтобы обслужил её первой. Собеседник благодарно кивнул и повернулся к женщине. Она фыркнула, сказала «наконец-то зашевелился» и попросила зарядное устройство.

– Вы не боитесь? – задумчиво спросил пришелец собеседника, когда она вышла так же стремительно, как и вошла.

– Заразиться или людей? – философски поднял бровь продавец.

– И того и другого, пожалуй, – поддержал разговор агент.

– Мне нужны деньги. Всем нам нужны деньги. Есть два риска – сдохнуть от последствий болячки или от голода. Так ведь?

Миша кивнул. Дверь снова открылась. На этот раз на пороге стоял невысокого роста мужчина. Он обвёл злым взглядом магазин, подошёл к прилавку и, не обращая внимания на другого покупателя, потребовал симку.

Парень осторожно стал задавать наводящие вопросы, но клиент, не дослушав его, сказал, что ему неинтересно, нужна просто симка, чтобы звонить, и всё было там как надо, и чтобы не ломили цену. Продавец снова безнадёжно вздохнул и начал было говорить, что может предложить на выбор несколько вариантов бюджетных тарифов, но мужчина не дослушал, он обозвал его тупым недоумком и полез через прилавок. Парень взвизгнул. Точь-в-точь как девушка на переходе, и Миша мысленно согласился, что с парнями данный приём не работает. Заболевший прорычал что-то невразумительное про ориентацию оппонента и перелез-таки прилавок, опрокинув монитор компьютера. Продавец, напротив, из-за прилавка выскочил.

Пришелец натянул на руку перчатку и вытянул руку вперёд, словно призывая агрессора остановиться. Тот жеста не оценил и сильно толкнул его в грудь, задев попутно опасную руку. Тут же обмяк и мешком повалился на пол.

Воцарилась тишина. Агент судорожно потирал грудь. Продавец, придя в себя, подошёл ближе к бессознательному телу.

– Вы как? – спросил он у Миши. – Это вы... ты его так?

– Нет, – пришелец решил, что и без того ведёт себя достаточно странно, а посему будет отрицать любую причастность к странностям, происходящим по его вине рядом, – может, это новый симптом?

– Не слышал о таком, – парень легонько пнул бывшего покупателя в бок, – нужно полицию вызвать. Это мрак.

– Там недалеко есть скамейка, – осторожно предложил агент, – можем отнести его туда. Потом сам очнётся.

Для наглядности он нагнулся и пощупал у лежащего пульс.

– Живой.

Вместе с продавцом они отволокли тело к скамейке и, вернувшись в магазин, заперли дверь.

– Пожалуй, мне нужен перерыв. Давай оформим симку тебе, – обратился он к Мише, – можно же после такого на «ты»?

– Конечно, – агент вспомнил из курса, что обращение на «ты» является признаком сближения, и почувствовал детскую радость. Затем смущённо спросил: – Что такое симка?

– Ты шутишь? – поднял бровь продавец.

Пришелец обречённо качнул головой.

– Ладно. Тебе, говоришь, нужен интернет? – спросил собеседник, устанавливая обратно монитор и подключая провода.

Спрашивать, что такое интернет, было уже стыдно, и агент кивнул, надеясь, что это и есть пресловутая глобальная сеть.

Когда всё было готово, он поинтересовался у продавца, может ли посидеть в магазине, чтобы спросить, если возникнут вопросы про смартфон, но тот виновато поморщился.

– Боюсь, тебе лучше уйти. Я чувствую раздражение и покалывание в теле, – он устало опустил на стул.

– Да, конечно, – пришелец сочувственно улыбнулся и поспешил прочь из гостеприимного заведения.

Миша направился в парк 300-летия. Во-первых, там его высадили, во-вторых, вода его успокаивала, а в третьих, где-нибудь на пляже можно было найти тихий уголок. Идти домой и задавать вопросы про смартфон Марине желания не было. И без того общение с пришельцем сопровождается куча странностей. Он решил, что разберется сам. Уж не может быть это устройство сложнее пульта наблюдения.

Уютное место действительно нашлось, благо количество желающих проводить время на свежем воздухе было скромным. Большую часть дня он сидел, смотрел на воду, читал и делал заметки в том же смартфоне. Пользоваться им действительно было несложно. К обеду голова его распухла, а оба желудка громко требовали пищи. Он с содроганием думал о перспективе пробовать местную кухню даже с учётом того, что имел все необходимые препараты для переваривания оной. Миша с грустью достал из рюкзака ностальгический тюбик с пюре из окроедских моллюсков и, отложив телефон, стал переваривать прочитанное. Выходило, что началось всё полгода назад. Нашлась в интернете дата, нашлось и предполагаемое заведение, откуда произошла утечка. Не нашлась только причина. Во всех источниках указывалось, что лаборант, по вине которого произошла утечка, был оперативно изолирован и, как ни странно, остался здоров. Всё было продезинфицировано, утилизировано и подчищено. Существовало ещё какое-то звено, которое Мише теперь требовалось отыскать. Он выдавил немного пюре на песок рядом с собой. Жирная чайка, которая терпеливо нарезала круги в ожидании награды за свою компанию, подошла, клюнула угощение раз-другой, надрывно крикнула нечто ругательное и улетела прочь. Желудки по-прежнему требовали еды, и Миша решил вернуться к Марине.

После утренних разговоров женщина встретила его настороженно, но всё же приветливо. Первым делом она спросила, не чувствует ли он беспричинного раздражения, покалывания или учащённого сердцебиения, и, только услышав отрицательный ответ, пропустила его в прихожую, где бесновался Женька.

– Как прошёл день? Как... м-м-м... работа? – спросила она, наблюдая, как он снимает ботинки.

– Хорошо. У меня есть прорыв в деле, которое я расследую, – агент решил следовать своей легенде до конца.

– Это хорошо! Кушать хочешь?

Оба желудка Миши издали призывный стон, и Марина с возгласом «ого!» пошла на кухню разогревать еду.

По дороге пришелец зашёл в продуктовый магазин, вспомнив, что в традиционных культурах Земли принято, чтобы мужские особи приносили в дом пищу. Он купил две картофелины, мандарин, три пачки сливочного масла, пять килограммов креветок, два десятка яиц и три пены для бритья.

– Ты такой странный, как пришелец, – прокомментировала женщина, с удивлением разглядывая покупки.

Миша побледнел и стал медленно пятиться к выходу.

– Ты куда? Забыл в прихожей что-то? – спросила Марина, мельком глянув на него. – Я смотрю, ты любишь креветки. И похоже, не очень любишь картошку. Что ж, вынуждена огорчить, но на ужин именно она.

Он остановился. Безошибочно разгадав его природу, хозяйка оставалась спокойной. Словно ей был совершенно безразличен его инопланетный статус. Ситуация дала больше вопросов, чем ответов, но выглядела пока безопасной, и агент медленно опустился на табуретку.

Жареная картошка была вполне съедобной. Мише даже понравилась её хрустящая текстура. Он немного расслабился и даже рассказал женщине про инцидент на переходе. Она, в свою очередь, сходила за гитарой и, налив в прозрачные стаканы бордовую жидкость, тихо запела грустную песню.

От жидкости по конечностям разлилось странное тепло. Захотелось подхватить незнакомый мотив, словно бы он давно был вшит в подкорку и теперь проявился неким дежавю. Пришелец подпёр щеку рукой и стал еле слышно повторять слова за Мариной.

– Это твоя песня? – спросил он, когда затих финальный перебор.

– Это Высоцкий, – почему-то рассмеялась хозяйка, – но спасибо, конечно.

– Ты знаешь ещё песни этого человека?

Взгляд Марины снова стал настороженным. Не испуганным, не злым, но Миша понял, что, видимо, придётся уходить. Ведь с каждым разговором странностей в его образе становилось всё больше.

Неожиданно на кухню ворвался Женька. Он успел наиграться, посмотреть мультики и теперь жаждал осмысленного внимания. В руках мальчишки агент с ужасом увидел плоскую чёрную коробочку с кнопкой по центру, в которой хранились все видеоинструкции от Адоны.

– Дядя Миша, а это что такое? Можно я нажму кнопку?

Расслабленный пришелец не успел вовремя среагировать. Отчаянный возглас «нельзя!» опоздал на пару секунд, которые были восприняты маленьким человеком за разрешение. Раздался щелчок. Словно во сне наблюдал владелец прибора, как верхняя панель отъезжает немного в сторону, а из образовавшейся щели к потолку устремляется пучок света, в котором формируется виртуальное меню. Гитара выскользнула из ослабевших рук Марины, издав жалобный треньк.

– Жень, Женечка, отдай коробочку дяде! Сейчас же!

– Ух ты! – восторженно выдохнул мальчик. – Что это? Это из фильма? Ты суперагент?

– Вроде того, – тихо откликнулся Миша, забирая драгоценный прибор.

– Что это? – гораздо более настойчиво спросила хозяйка. – И кто, чёрт возьми, ты сам?

– Это последняя разработка земных учёных. Секретная.

– А ещё там пистолетик был игрушечный, я хотел нажать чуть-чуть, и диван исчез! – в голосе Жени было столько восторга, что он затопил всю кухню.

– Что? – Марина посмотрела на сына, на гостя, затем вскочила и побежала в спальню. Дивана там не было. – Где диван?

– Исчез! – всё с тем же восторгом прокомментировал мальчик.

– Где диван, я тебя спрашиваю? – она схватила Мишу за грудки и попыталась тряхнуть, что, учитывая разницу в весе, было затруднительно.

Пришелец молча поднял с пола брошенный маленьким исследователем чужих рюкзаков анигилятор, включил экранчик сбоку, несколько раз ткнул в него пальцем и вызвал режим отмены предыдущей задачи. Воздух в комнате стал мерцать и сгущаться, дышать им стало труднее, из «пистолетика» раздался пульсирующий писк. Женщина схватила сына и, крепко прижав его к себе, выскочила из комнаты.

Спустя минуту агент выключил прибор.

– Можно заходить, – негромко позвал он.

Из-за двери тут же показались две пары любопытных испуганных глаз.

– Диван, – бесцветным голосом констатировала Марина.

– Диван! – радостно провозгласил мальчик. – Давай ещё раз!

– Нет, – поспешно сказала хозяйка, – не надо! Я сейчас рехнусь. Или уже рехнулась.

Она села прямо на пол и стала тереть лицо руками. Прошло несколько минут, в течение которых Миша стоял неподвижно, ожидая развития ситуации, а Женя испытывал вернувшуюся мебель на прочность, прежде чем она заговорила снова.

– Кто ты такой? Только не надо про секретные разработки земных учёных. Это ведь ещё надо так фразу построить! Не русских, не китайских, а земных сразу, чтобы мало не показалось. Нету таких разработок. Ещё коробочка твоя с голографическим экраном – куда ни шло, но это... Что это на фиг такое?

Наконец, поток слов иссяк и пришелец сел на пол рядом с женщиной, тщательно (как советовали в курсе) отзеркалив её позу.

– Ты же догадалась, – он вздохнул, поймав её раздражённо-непонимающий взгляд, – пришелец...

– Пришельцев не существует, – беспомощно развела руками она, – я пошутила, а ты... а ты попятился... но я подумала, что это не страннее, чем всё остальное. Ты обязан сказать нам, кто ты!

Агент придвинул к себе рюкзак и стал выкладывать между собой и Мариной его содержимое.

– Это перчатка, которая парализует человека на несколько часов. Это документы на человеческое имя, это прибор связи с моим подразделением Межгалактического ученого совета открытого разума, это последний тюбик с привычной мне едой, это препараты, помогающие выжить, а это, – он бережно переложил из руки в руку мигающий телескопический цилиндр, – регулятор времени. С моим анигилятором и сборником инструкций вы уже знакомы.

Марина боязливо протянула руку и, взяв паспорт, стала его листать.

– Хорошо, что пока документы тебе не потребовались, – она нервно хихикнула, затем аккуратно взяла перчатку, – там, в парке, мужик упал из-за этого?

Миша кивнул.

– Я хочу посмотреть инструкции.

– Хорошо. Только мне нужно поспать. До этого я боялся оставить свои вещи без присмотра, ведь многие из них способны принести вред. Особенно регулятор времени, – он предельно серьёзно посмотрел Марине в глаза.

– Поняла. И сколько ты планируешь спать?

– Двадцать девять часов.

– Ого, – присвистнула она, – а не боишься, что мы вызовем полицию?

– Боюсь. Но рассчитываю на вашу разумность. Ведь тогда я не смогу всё исправить. А именно для этого я тут.

– Имеешь в виду... то, что происходит? – в глазах женщины загорелись и погасли, как огни салюта, надежда, радость, страх и отчаяние. – Расскажи!

– Расскажу, – пообещал Миша, складывая вещи обратно в рюкзак, – но сначала посплю. А вы можете посмотреть инструкции. Думаю, Женя без труда разберётся.

Он протянул коробочку мальчику, справедливо рассудив, что упорство в нажимании кнопок, пусть и голографических, поможет ему добиться успеха. Рюкзак пришелец запихнул под диван и умоляюще посмотрел на Марину. Та сглотнула, кивнула и подтолкнула сына к выходу из комнаты. Агент лёг на диван и блаженно закрыл глаза.

Когда Миша проснулся, у его изголовья уже сидел Женька с телефоном, на котором бежали циферки секундомера. Мальчик издал торжествующий крик и бросился за мамой.

– Мам, он проснулся! На три минуты раньше! Выходи быстрее, хватит мыться!

Пришелец потянулся и мысленно порадовался тому, что полицию так никто и не вызвал. Из маленького человека вопросы сыпались как из рога изобилия, но гостю сначала требовалось выпить несколько литров воды, чтобы запустить работу некоторых органов. Он прошёл на кухню и достал большую кружку.

– Ты пьёшь из-под крана? – возмущился сопровождающий. – Мама говорит, что под краном вода грязная.

– Для меня вся вода на этой планете непригодна для питья, поэтому у меня с собой и лежит целый кейс специальных таблеток.

– Я больше не смотрю фантастические фильмы, – на кухню вошла Марина, вытирая волосы полотенцем, – эта ваша начальница... поразила меня до глубины души.

Женщина села на табуретку и долгим внимательным взглядом посмотрела на Мишу.

– Давай так. Сейчас происходит черт-те что... конец света. Одной малоправдоподобной шляпой больше, одной меньше – значения уже не имеет. Даже если ты фокусник-косплеер экстра-класса, ты защитил нас, ведешь себя дружелюбно, помогаешь как можешь, – она покосилась на морозилку, забитую креветками, – поэтому я буду играть в эту игру.

Миша не понял про шляпу и фокусника-косплеера, но общую суть уловил. Его наполнила искренняя благодарность, не так уж часто в подобной миссии удаётся обзавестись союзниками из местных.

Он взял в руки турку и стал воспроизводить действия хозяйки, когда она варила кофе.

– Я готов ответить на любые твои вопросы, – с готовностью предложил он.

– Это замечательно. Как выглядит твоя планета? Она отличается от нашей? У тебя есть семья? Ты видел много миров? В чём заключалась твоя работа до всего этого? Тебе страшно? Мы действительно эксперимент?

Он посмотрел на Марину, которая с улыбкой снимала полотенце с головы, и увидел огромный синяк во всю правую щеку.

– Что это?

– А... – она смутилась, – это мы в поликлинику без тебя решили сходить. Неважно. Что с вопросами-то?

Вопросы сильно отличались от тех, которые пришелец ожидал услышать. Почти все они касались самого Михарилестианорсилаиборгита. После выпуска из Большого трансцендентного университета никого не интересовали подробности его биографии и уж тем более его чувства и мысли. Слишком мелкой он был сошкой в разношерстном коллективе, где каждый был занят своим делом. Иногда ему становилось до того пусто и одиноко, что хотелось бросить работу и вернуться домой или, например, отправиться путешествовать с какой-нибудь группой космических бродяг, арендовавших малое пассажирское судно.

– Да, вы действительно эксперимент, – наконец откликнулся он, – только это мало что меняет. Неважно, какие цели ставит перед собой руководство учёного совета, важно то, что вы по большей части предоставлены сами себе. Только людям решать, как себя вести в тех или иных обстоятельствах.

– Да уж, – лицо Марины стало задумчивым и немного грустным, – всегда знала, что высшие силы любят пошутить... Значит, Бога нет?

– Ты имеешь в виду создателя всего? Не знаю, – Миша пожал плечами, – но думаю, что он или они существуют. Кем или чем бы ни являлись. Я знаю гораздо больше тебя в силу того, что и учителя мои знали гораздо больше, чем твои. Но в итоге я могу сказать только, что... не знаю.

– Забавно, – женщина улыбнулась и сняла турку с плиты, – будешь кофе?

Миша отрицательно помотал головой и хотел сказать, что предпочитает воду, но вдруг передумал.

– Да, налей мне, пожалуйста, кофе.

– Правильно, я в путешествиях тоже всегда стараюсь пробовать что-нибудь местное, – одобрила хозяйка, – а ты действительно так выглядишь. А то эта ваша Адона...

– Да, я действительно гуманоид. Жители моей планеты похожи на землян внешне. Кстати, это одна из причин, по которой сюда отправили меня.

– Судя по инструкции, ты должен вернуться в день, когда всё началось, и предотвратить пандемию. Есть идеи?

– Вчера, ну то есть до того, как я лёг спать, я перечитал всё что мог про эту ситуацию. Если информация в глобальной сети верна, существует ещё кто-то, кто был в лаборатории в тот день.

– Мда, – Марина взяла на колени Женю, который прыгал рядом, всячески пытаясь привлечь к себе внимание, – интернет – штука ненадёжная. Каждый пишет что хочет. Но я бы на твоём месте поговорила с лаборантом, который виновник.

– Осталось понять, как мне отыскать этого человека.

– Возьми лупу и иди по следам! – посоветовал мальчик.

Миша улыбнулся, представив, как ходит по улицам с огромным увеличительным стеклом.

– А это неплохая идея! – женщина поцеловала сына в макушку. – Лупа у нас где-то была, а следы вполне можно заменить цифровыми.

– Я не понял, – честно признался пришелец.

– Ладно, мистер Холмс. Нам нужно знать, где работает этот лаборант и как он выглядит. Адрес, конечно, раздобыть сложнее, чем фотографию, но уж чего-чего, а слухов в интернете навалом.

– Понял.

Агент не знал, как принято выражать у людей безграничную благодарность. Курс «Язык человеческих звуков и невербальных средств передачи информации» на сей счёт молчал. Поэтому он выбрал наиболее близкий по смыслу жест и звонко поцеловал Марину в щёку.

– Что это было? – удивлённо спросила она.

– Благодарность. Не угадал?

– Почти, надеюсь, вы так не размножаетесь, – она хихикнула и попросила Женю: – Передай-ка мне телефон.

Следующая неделя прошла за сбором информации. Когда усталость брала верх, Марина включала человеческие фильмы и с наслаждением объясняла каждую мелочь, после чего с не меньшим наслаждением слушала комментарии пришельца.

Они готовили вместе еду, пели вечерами песни под гитару, играли с Женькой, ходили гулять в парк ночами, бесконечно много разговаривали. Короче говоря, Миша стремительно

адаптировался и ему порой чудилось, что когда-то он уже был тут, а теперь просто вернулся к друзьям.

На восьмой день за завтраком Марина сияла, как новый зуб. Она была явно довольна собой и сказала, что, кажется, нашла то, что нужно.

А именно – сообщество любителей всевозможных сумасшедших теорий, которые, в частности, верили, будто в недрах той самой секретной лаборатории хранится лекарство. По их мнению, оное лекарство не пускали в производство по приказу правительства, чтобы уменьшить население Земли. Члены сообщества давно занимались поиском самой лаборатории и строили планы штурма. Всю неделю женщина почитывала переписку на их канале в надежде, что попадётся нечто полезное. И не прогадала.

Самое удивительное, что к делу члены сообщества подошли вполне серьезно и адрес хранился у их главы ровно до тех пор, пока тот не заразился и, вспыхнув праведным гневом на диванных теоретиков, не выложил его во всеобщий доступ. Случилось это как раз в тот момент, когда Марина, проснувшись тем утром, сидела в уборной.

Теперь Мише оставалось только действовать. Марина даже придумала план, как вызвать меньше внимания, когда подозрительный субъект будет крутиться рядом с проходной много часов подряд. И план этот был прост, словно колесо.

Женщина долго копалась в шкафу, пока, наконец, не выудила оттуда белую рубашку и чёрные брюки. Всё это принадлежало когда-то её мужу. В процессе примерки выяснилось, что вещи чуть-чуть великоваты, что придавало пришельцу немного жалостливый вид и было одобрено заговорщицей. Следующим пунктом она строго-настрого наказала ему купить розочку и торт, желательно самый дешевый, и, попросив держать в курсе, выставила за дверь.

Насколько понял Миша, всё это было необходимо для того, чтобы выглядеть как человек, желающий начать отношения. Нет ничего странного в том, что бедный влюблённый дожидается избранницу рядом со входом в затрапезного вида бизнес-центр, откуда хорошо просматривается проходная лаборатории.

Глава 4

Ехать на общественном транспорте пришелец не решился отчасти из-за злосчастной пандемии, отчасти из-за нежелания подвергать себя очередному испытанию. Благо, что такое такси, Марина ему уже объяснила, а банковская карточка, выданная начальством, пока исправно работала.

Добравшись до места, он имел всё необходимое: в одной руке скучала роза, печально покачиваясь на длинном стебле, в другой – активно мешался вафельный торт. Люди спешили на работу, некоторые из них удостаивали пришельца насмешливыми взглядами, другие – раздражённо бросали взгляды-бомбы, и тогда он почти физически чувствовал их неприязнь. Были, впрочем, и те, кто дарил «влюблённому» благосклонное внимание или просто равнодушно проходил мимо. Один мужчина посмотрел особенно пристально и подозрительно, после чего Мише стало не по себе. Он вдруг ясно увидел все недостатки плана и начал судорожно придумывать варианты отступления, если всё пойдёт не так. В конце концов было бы нелепо рассчитывать на перчатку в столь открытом и людном месте. Дело осложнялось ещё и тем, что ему приходилось внимательно следить за проходной лаборатории, дабы не пропустить человека, которого он ждал на самом деле.

Вскоре тревога его поблекла, все желающие заняли свои рабочие места в офисах и стоять приходилось просто так, поскольку лаборант не появился.

Но, как водится, всё было ещё впереди. В середине дня люди стали выходить опять, обсуждая, где можно принять пищу. Вышел и тот мужчина, которому «влюблённый» активно не понравился. Он напрямик направился к Мише и, подойдя вплотную, кивнул на розу.

– Ты к Маше? Только не надо юлить... ты совсем страх потерял, болезный?

– Эм-м-м, думаю, что вы обознались, – у пришельца сложилось ощущение, что собеседнику не особо интересно его слушать, ведь «правду» он себе уже выдумал, – я не к Маше, я к Марине.

– Какой... Марине? Мозги мне не пудри!

– И в мыслях не было мозги вам пудрить, – предельно вежливо откликнулся агент, – я правда не имею никаких притязаний на вашу женщину.

Мужчина зло толкнул его в плечо. Было неприятно и тревожно оттого, что события развивались по непредсказуемому сценарию. Быть может, всё и закончилось бы ещё парой тычков, если бы у входа не показалась фигура худой женщины на высоких каблуках, которая прицельно направилась к ним. Она подошла, остановилась и заговорила высоким надтреснутым голосом, из-за чего стала совсем похожа на большую пёструю птицу.

Мужчина обвинял её в неверности, судя по контексту, поскольку многие обороты речи были Мише непонятны. Та, в свою очередь, обвиняла его в грубости, излишней ревности и потребительском отношении. Разговор становился всё более напряжённым, а пришелец думал о том, как бы ему незаметно улизнуть. В какой-то момент, когда конфликт вышел на новый уровень, а парочка уже почти кричала и активно жестикулировала, он даже начал пятиться, но тут случилось то, что непременно случается в подобных ситуациях. Мужчина грубо схватил собеседницу за руку, и она закричала, чтобы он её отпустил.

Миша вздохнул. Он почти неосознанно шагнул вперёд и заслонил женскую особь, что дало агрессивному настроенному ревнивцу окончательную уверенность в их гипотетической связи. Мишу взяли за грудки, хорошенько трянули, а затем он почувствовал удар в глаз, боль, головокружение и ещё один удар, на сей раз от соприкосновения с асфальтом. Ситуация принимала совсем нежелательный оборот. Женщина теперь визжала на ультразвуке, другие люди, привлечённые зрелищем, стали подтягиваться к месту событий. Мужчина поднял агента за грудки, собираясь, по всей видимости, продолжить его избивание, но тот вывернулся, уку-

сив его за руку, и побежал что было сил вдоль серых заборов и безликих бизнес-центров промышленного района. Тортик остался сиротливо лежать в пыли, розочка закончила свою недолгую биографию там же. Мужчина же вопреки надеждам пришельца решил преследовать его до конца. Глухой топот его ног в сопровождении лирического посвиста какой-то пичуги служил устрашающим аккомпанементом происходящего. Серые заборы всё не кончались, бежать было тяжело и непривычно, несмотря на все препараты для адаптации, которые Миша был вынужден принимать. Нечего было и думать о том, чтобы оторваться, но этого и не требовалось. Требовалось добежать до безлюдного места и натянуть перчатку.

Наконец, впереди замаячил проулок, в который можно было свернуть, агент прибавил ходу, убеждая на ходу сердце потерпеть немного и не выпрыгивать наружу через голову. Доставать перчатку он начал уже на бегу, из-за чего сбился с ритма, оступился и влетел в проулок головой вперёд, ободрав руки, которые подставил во время падения. Несколько секунд спустя в проулок влетел преследователь, он споткнулся о Мишу и всем весом упал сверху. В глазах пришельца помутнело, весь воздух вышибло из него разом. Из последних сил он поднял руку и похлопал мужчину по спине. Тот обмяк окончательно, став ещё тяжелее.

Некоторое время потребовалось агенту, чтобы выбраться из получившегося живого капкана. Наконец, он, пошатываясь, встал на ноги и осмотрел уничтоженную рубашку, уныло свисающую грязными лоскутами с подтёками крови. На сей раз миссия завершилась провалом, нужно было возвращаться на «базу» к Марине.

На следующий день и потом, днём позже, Миша старался маскироваться получше. Ему было не по себе при мысли о возвращении к злосчастному бизнес-центру, но деваться было некуда. Поэтому он спросил у подруги, какой образ можно назвать на Земле самым неприметным и не вызывающим желания близкого знакомства. И получил ответ – пьяного человека. После некоторых разъяснений пришелец понял, что подразумевает сей термин, и даже отвел вечер на репетицию.

Образ его не подвёл. Никто не узнал вчерашнего влюблённого, не проявил желания подойти ближе или вступить в диалог. Свою порцию пандемийной агрессии, впрочем, он всё равно получил, но издалека. Можно было бы даже похвалить себя за успехи, но таковых, если говорить о деле, а не об умении принимать незаметный облик в чужой местности, по-настоящему и не было. Лаборант не появлялся. Это привело пришельца к выводу, что тот либо не ходит на работу по каким-то личным причинам, что было бы нежелательно, либо уволился с концами, что было бы нежелательно тоже, но давало какую-никакую определённости.

На третий день он остался дома, рассудив, что даже образ пьяного человека может стать заметным, если будет мелькать перед глазами достаточно часто.

Марина поддерживала загрустившего агента как могла, стараясь переключить его внимание на одну легендарную компьютерную игру, грибной суп, сваренный из старых запасов сушёных боровиков, возню с Женей и даже скандал, который разворачивался на лестничной клетке по причине делёжки спорной квартиры. Последний пункт был вынужденной мерой, поскольку звук тяжёлых предметов, ударяющихся в соседскую железную дверь, заставлял женщину каждый раз вздрагивать. Наконец, она сдалась и, сев на диван, погрузилась в чтение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.